

Иллюстрация: [Таня Чертополохова](#) для ОВД-Инфо

12.07.2022, 12:49 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Неформальный запрет. Как людей увольняют за антивоенную позицию и как они борются за свои права

После начала военных действий в Украине по всей России прошли акции протеста, многие люди стали высказываться против войны в соцсетях. Некоторые из них столкнулись с давлением на работе: кого-то вынудили уволиться, кому-то создали невыносимые условия труда. Рассказываем, как люди отстаивают свое право на работу и позицию.

[English version](#)

В конце марта руководство собрало команду центра по работе с посетителями Политехнического музея

в помещении для переговоров. На встрече были как рядовые сотрудники, так и глава отдела.

«Руководство сказало, что мы сейчас стоим перед выбором: либо мы прекращаем выражать свою гражданскую позицию — имелись в виду походы на [антивоенные] митинги, посты, лайки и репосты в соцсетях, либо мы уходим из музея. Нас попросили подумать и принять какое-то решение. При этом нам обещали, что в каждом конкретном случае будут обсуждаться условия увольнения», — рассказывает Аня, бывшая сотрудница центра по работе с посетителями музея.

Аня, как и ее коллега Валя, решили уволиться. Они не захотели идти на компромисс и заявили начальству, что планируют уходить.

Девушки знали, что при увольнении по собственному желанию сотрудник не получает никаких дополнительных выплат, кроме оплаты неиспользованной части отпуска и зарплаты за текущий месяц.

«Мы понимали, что ни одна организация не может просто попросить сотрудника уволиться. Точнее, попросить-то может, но если сотрудник отказывается, его можно либо сократить, либо придумать какой-то другой вариант. Нам казалось логичным и честным, чтобы руководство пошло навстречу», — объясняет Валя.

Политехнический музей, 2019 год / Фото: Anna Biryukova, Wikimedia Commons, CC BY-SA 4.0

Вопрос о формате увольнения решался два месяца. Все это время девушки вынуждены были ходить в офис, а начальство вело с ними беседы о том, что их антивоенная позиция подставляет музей и оставаться им тут не имеет смысла.

По словам Ани, продолжать работать после принятого решения об уходе было очень сложно: «Было чувство, что мы все сидим на пороховой бочке не проговоренного конфликта. Это сильно давило эмоционально».

В итоге девушки решили обратиться в «Антивоенный фонд» за юридической консультацией, и при поддержке фонда удалось договориться на увольнение «по соглашению сторон» с выплатой выходного пособия.

Соглашение, которое Валя и Аня подписали с музеем, не позволяет им разглашать размер выплат, которые они получили. После увольнения они продолжают публиковать антивоенные посты в соцсетях и ищут работу.

«УЖАСНЫЕ СОЦСЕТИ» И «АНТИВОЕННЫЙ УХОД»

По словам пресс-секретаря «Антивоенного фонда», пожелавшей остаться анонимной из-за угрозы преследования, больше всего обращений организация получила в самом начале войны. Потом поток обращений стал снижаться, сейчас инициатива получает около 30 заявок в месяц. Некоторых сотрудников вынуждают, как Аню и Валю, уволиться, на некоторых давят коллеги, кому-то создают невыносимые условия труда.

Антивоенная позиция может выражаться разными способами: чаще всего, по словам представительницы «Антивоенного фонда», это посты или репосты в личных соцсетях. Проблемы могут возникнуть как из-за подписки на антивоенные сообщества и членство в антивоенных чатах, так и из-за высказываний в общении с коллегами.

«Был, например, случай, когда сотрудник в личном разговоре сказал „Слава Украине“. Это услышал охранник предприятия, где тот работал, и вызвал полицию. Полиция ничего особо не сделала, но человека уволили», — рассказывает пресс-секретарь инициативы.

По ее словам, многих увольняют или вынуждают уволиться без выплат, перекрывая пути для дальнейшего трудоустройства по специальности. В такой ситуации оказалась, например, журналистка из Петербурга Анна Мотовилова. Когда началась война в Украине, она работала в местном отделении «Комсомольской правды».

«25 февраля нам в чатик переслали сообщение генерального директора „Комсомольской правды“ [Владимира Сунгоркина]. Там человек вроде бы пытался сгладить углы, но я его восприняла однозначно, большинство коллег тоже. Это был неформальный запрет на посты в соцсетях и публичные заявления о военных действиях в Украине. По сути нам поставили ультиматум:

или молчите, или уходите из компании», — рассказывает журналистка.

Сунгоркин:

Дорогие коллеги! По поводу радикальных постов и заявлений некоторых наших журналистов. Мы все, страна и народ России и российское государство попали в очень сложную ситуацию - много всего прожито, но таких угроз еще не было после 1945 го года. Вы знаете, что Любого сотрудника КП, воспринимают как сотрудника КП, а не как просто хорошего свободолюбивого парня или переполненную благими намерениями девушку. Время сейчас очень нервное, почти военное, а «на войне, как на войне».

КП будет поддерживать действующее российское руководство. Не потому, что мы в восторге от происходящего, но потому, что альтернативой этому руководству в предстоящий период может быть только погружение страны в хаос и развал, либо установление реальной диктатуры. К неистовым борцам против родного правительства просьба - уговориться и публично не выступать с подрывными заявлениями, а если уж совсем невмоготу - просьба срочно уволиться , можно даже в знак протеста против всего плохого в «Комсомольской правде». Хотя мы тоже за мир и дружбу между народами! Хотя, конечно, очень хочется пройти этот период вместе, никого не потерять.

14:42

Скриншот сообщения Владимира Сунгоркина / Фото предоставлено Анной Мотивиловой

24 февраля Мотовилова опубликовала антивоенный пост во «ВКонтакте» и поставила в рамку с украинским флагом аватарку в фейсбуке.

«Были коллеги, которые в первый день тоже высказались против. Те из них, кто выбрал остаться, немного почистили свои страницы в соцсетях. Для меня это было неприемлемо. Письмо пришло в четверг, я за выходные все взвесила и в понедельник написала заявление об увольнении», — вспоминает Мотовилова. На редакционной планерке, а потом и во время

неформального разговора с начальством она объяснила, что уходит из-за несогласия с политикой медиа и выступает «против войны и Путина».

«На самом деле причиной увольнения стало не только то письмо от руководства, контент „Комсомолки“ тоже стал сильно меняться после 24 февраля, — отмечает журналистка. — Например, в последние две недели моей работы там вышла газета с обложкой, на которой были изображены Z и V. На этой же обложке была моя заметка. То есть мое имя фактически соседствовало с этими вот странными псевдопатриотическими лозунгами. Продолжать работать там было невозможно уже и по этическим причинам».

После увольнения из «Комсомольской правды» Мотовилова почти сразу начала сотрудничать с «Деловым Петербургом». Редакции нравились ее заметки, и ей предложили оформить договор, чтобы она работала там на постоянной основе.

Перед тем, как заключить договор, нужно было пройти проверку службы безопасности. Она состояла из большой анкеты, где нужно было указать, в том числе, привлекался ли ты когда-то к административной ответственности, причины увольнения с предыдущих мест работы, информацию о близких родственниках и связях с иностранными лицами и компаниями, а также обо всех зарубежных поездках. «Был факультативный вопрос про соцсети. Я указывать ссылки не стала, но предполагаю, что меня нашли и без них», — вспоминает Мотовилова.

Проверка длилась больше недели. Когда журналистка решила уточнить у своего руководителя, все ли в порядке с ее анкетой, ей сообщили, что проверку она не прошла.

«Конкретные причины мне никто не называл, но из неформального пересказа начальника знаю, что не прошла я проверку из-за „ужасных соцсетей“

и „антивоенного ухода“ с предыдущего места работы», — отмечает она.

Журналистка долго не могла найти работу после отказа в «Деловом Петербурге», но в итоге она устроилась в крупную компанию по смежной специальности. Говорить, где именно она сейчас работает, Мотовилова не хочет, но она довольна условиями и тем, что руководство не проявляет интереса к ее гражданской позиции и страницам в социальных сетях. Она продолжает идентифицировать себя как журналистка и в будущем планирует сотрудничать с различными медиа.

ЖУРНАЛИСТЫ И УЧИТЕЛЯ КАК УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ

По словам пресс-секретаря «Антивоенного фонда», журналистов можно выделить как отдельную, наиболее уязвимую группу среди всех, кого коснулись увольнения за антивоенную позицию. Она связывает это с тем, что сотрудники медиа чаще всего высказывают свое мнение в соцсетях.

«Недавно, например, к нам обратился звукорежиссер из „Радио России“, с которым не продлили контракт из-за его антивоенных постов в фейсбуке, — рассказывает пресс-секретарь инициативы. — Проблема тут еще и в том, что когда журналистов увольняют из-за антивоенной позиции, им выдают „волчий билет“. После этого их никуда не берут на работу. Чаще всего с этим сталкиваются журналисты из регионов, где не так много медиа и все между собой так или иначе контактируют».

К другой уязвимой группе пресс-секретарь относит преподавателей в вузах и учителей. С ней согласна Ольга, юристка из «Антивоенного фонда»: «Школа стала местом, где появился еще больший контроль над тем, что говорят учителя детям. У некоторых учителей была четкая позиция

по поводу происходящего в Украине, и они допускали спонтанные, необдуманные высказывания, из-за которых руководство предлагало им тут же уволиться».

Ольга отмечает, что в случае с увольнением учителей восстановиться на рабочем месте им бывает сложнее, потому что в Трудовом кодексе есть статья, которая позволяет увольнять педагогов за «аморальный проступок».

Флешмоб Башгосуниверситета «Весна в БашГУ». Март 2022 год / Фото: БашГУ

Подобное, например, произошло с преподавателем из Волгоградского госуниверситета Романом Мельниченко. После 24 февраля он начал публиковать посты о происходящем: сводки с фронтов, обзоры и истории от его родителей, которые живут в Украине. Прокуратура сочла это «распространением недостоверной информации».

Преподавателя вызвали на этическую комиссию в университет, а через некоторое время уволили под

предлогом «аморального проступка, несовместимого с продолжением педагогической работы».

За «безнравственное поведение, несовместимое с профессиональной деятельностью» уволили и другую преподавательницу — профессора и доктора педагогических наук из Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ БелГУ) Татьяну Новикову. Поводом послужили антивоенные комментарии, которые она оставила во «ВКонтакте». В частности женщина упомянула строчки «Пусть всегда будет солнце! Пусть всегда будет небо!» и первомайский лозунг.

Кроме того, на Новикову составили протокол по статье о дискредитации вооруженных сил России (ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП). В документе говорится, что преподавательница публично выражала мнение, что российская армия разрушает украинские города и убивает мирных жителей.

Ольга отмечает, что те, кто решает бороться за восстановление на рабочем месте, имеют довольно хорошие перспективы: «У нас неплохой Трудовой кодекс, и суд нередко занимает сторону работников, если на судью не оказывают политическое давление».

При этом многие не готовы отстаивать свои права в суде. По данным «Антивоенного фонда», не более 10 процентов обратившихся к ним идут потом в суды. Насколько успешными будут эти процессы, понять сложно — споры могут длиться до полугода. Для большинства важнее мирно завершить процесс увольнения, договориться с начальством и получить компенсации, если это возможно.

В некоторых случаях, как считают юристы «Антивоенного фонда», стоит договориться с работодателем об увольнении по соглашению сторон. Тогда работник

может претендовать на выплату в размере пяти средних зарплат. «Если человек не может работать во враждебной обстановке, то по крайней мере он уйдет с работы с существенной выплатой, а в случае увольнения „по собственному желанию“ он не получит ничего», — уточняет Ольга.

Карина Меркурьева

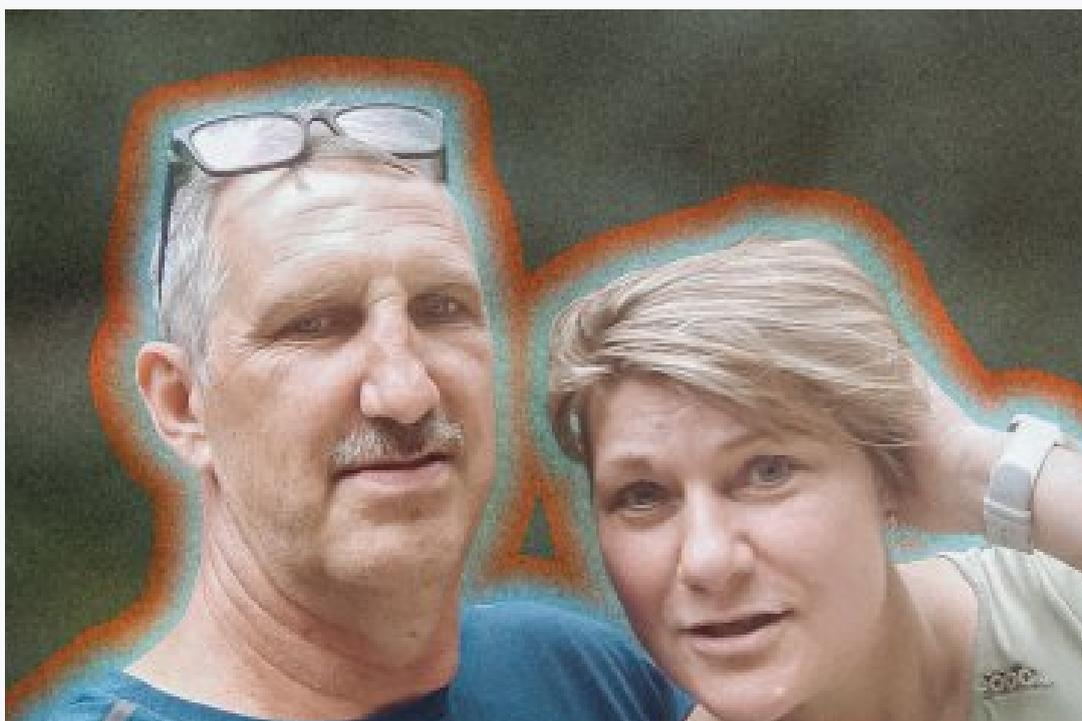
Украина

С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 1015

Ещё почитать

«Они забрали совершенно здорового человека!» Ольга Эськова, арестованная за комментарий, пыталась покончить с собой. Мы поговорили с ее мужем «Ваша жена арестована»

Что делать, если силовики пришли с рейдом в клуб или бар

Российские силовики проводят рейды на вечеринках, концертах, фестивалях и даже в фитнес-клубах — для гостей мероприятий это всегда стресс и неожиданность. Эта инструкция поможет вам...

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

Дело о «Маяковских чтениях»

35 новостей и текстов по теме